

УДК 930.85

Информационные войны в контексте истории тюрков России

Красниковский Руслан Владимирович

ryслиk.02@yandex.ru

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация. В работе рассмотрены ключевые аспекты информационных войн в истории тюркских народов на территории России. В хронологическом порядке выявлены и описаны проявления пропагандистского, идейного и мировоззренческого противостояния между тюрками и их политическими соперниками. Рассмотрен период, начиная с дихотомии «Иран-Туран», заканчивая современностью.

Ключевые слова: тюрки, информационная война, ментальность, мировоззрение, идеология

Information wars in the context of the history of the Turks of Russia

Krasnovskii Ruslan Vladimirovich

ryслиk.02@yandex.ru

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. The paper examines the key aspects of information warfare in the history of the Turkic peoples in Russia. The manifestations of propagandistic, ideological and world outlook confrontation between the Turks and their political rivals are revealed and described in chronological order. The period starting with the Iran-Turan dichotomy and ending with the contemporary time is considered.

Keywords: Turks, information warfare, mentality, world outlook, ideology

Введение. Актуальность темы заключается в необходимости изучения ментальности тюрков России в виду проблемы активной пантюркистской политики на всем постсоветском пространстве, проводимой преимущественно Турецкой республикой, а также иными заинтересованными сторонами. Новизна работы проявляется в том, что внутренняя и внешняя политика древнетюркских государств рассмотрена с точки зрения «идеологий». Научная значимость работы представлена новым подходом к рассмотрению ментальности тюрков, и шире, прочих кочевых сообществ во взаимодействии с соседями.

Материалы и методы. Исследование базируется на анализе исторических источников, с опорой на историографию. Применявшиеся методы включают в себя: историко-сравнительный, хронологический, историко-генетический и историко-системный методы. В качестве источников выступили древнетюркские письменные памятники, персидские и русские летописи, эпистолярное наследие (письма) казахской элиты и изобразительные материалы, в том числе пропагандистские плакаты.

Результаты. В настоящей статье будут в хронологическом порядке приведены примеры информационного противостояния с участием тюрков, в то или иное время проживавших на территории России, а также высказаны некоторые предположения по классификации инструментов информационных войн в контексте истории тюрков России.

1. Иран — Туран. Еще в первом тысячелетии до новой эры было написано на Авеста — священная книга зороастризма, в которой персы объявили туранцев идеологическими врагами. Столкнулись два мира: иранский и туранский. Шире — оседлый и кочевой. Эта дихотомия, во много благодаря средневековым авторам, создавшим, например, Шах-намэ, сохранялась и спустя две тысячи лет, с той лишь разницей, что теперь туранцы начали отождествляться с тюрками.

Начиная как минимум с X века нашей эры, такие тюркские династии как Караханиды, Тимуриды, бухарские эмиры из династии Мангыт, казахские ханы из династии Торе и некоторые другие, использовали свою якобы преемственность, в той или иной степени, от царя Турана Афрасиаба как обоснование легитимности своего правления. Примером может выступить письмо казахского хана Каипа турецкому султану Ахмеду III: «После вышеизложенного да будет ясным сиятельному уму [султана], что искренний ваш друг восседает на троне Афрасиаба в Ташкенте» [1, с. 93].

Информационное противостояние здесь заключается в том, что тюркские правители обращались к этому сюжету в идеологической борьбе с тюркскими же шахами Ирана.

2. Жужани — Тюркюты. Чтобы выйти из-под ига Жужаньского каганата, Бумын, будущий основатель Тюркского каганата, решился на провокацию. Он, ведя переговоры с Китаем, совершил в 545 году незаконный обмен посольствами с династией Северная Вэй, чтобы оставить хорошее впечатление о себе и подданных, что возымело воздействие на посла [2, с. 32]. Позднее, племена телесцев восстали против жужаней, но Бумын сделал вид, что лоялен своему жужаньскому сюзеру, якобы подавив восстание, а на деле, приняв тех в свою орду. Спустя время, он обратился к кагану жужаней Анагую Юйцзюлюю с просьбой дать дочь ему в жены, что делало бы его равным по статусу. Это вполне можно расценивать как провокацию, поскольку этим браком Бумын сделал бы себя равным по статусу с сюзером. Провокация удалась, атаковавший тюрков Анагуй был разгромлен.

3. Тюркюты — Китайцы. Второй Восточно-Тюркский каганат строил свою идеологическую программу на «трех китах»: отрицании китайской культуры, неприятии буддизма и осознании своей исключительности [2, с. 371–372]. Примечателен тот факт, что данный каганат впервые среди тюркских государств разработал собственную, по нашему мнению, идеологическую программу. После его гибели, последующие тюркские государства также будут иметь свои идеологические программы: мрачный религиозный фанатизм у уйгуров-манихеев, преданность каганской чете — наместнице Неба на Земле у енисейских кызылов, воинствующий антиарабизм и антиис-

ланизм в Тюргешском каганате и, напротив, ярое стремление к следованию нормам ислама в государстве Караханидов.) Информационная война также проявлялась в пропаганде: тюркюты активно ставили стелы, с прославлением своих правителей, побед и, собственно, государства. Следующий по караванным путям мог увидеть и сделать выводы о мощи каганата.

4. Уйгуры — кектюрки. Уйгуры, похожие на кектюрков по языку и в образе жизни, имели изначально несколько иную мировоззренческую модель (примером может послужить отличие в мифе о происхождении народа от Волчицы. У кектюрков начало их роду дал брак Волчицы и Мальчика, в то время, как у уйгуров — Волка и Девочки. Также иным было и отношение к централизации — уйгуры высоко ценили личную свободу). Позднее уйгуры приняли манихейство, которое резко контрастировало с традициями кочевой культуры (оседлость, возделывание земли, религиозность и, как следствие, религиозные войны, а также свойственное манихейству специфическое отношение к браку). Инструмент информационной войны в этом противостоянии, однако, достаточно тривиален — уйгуры после победы над кектюрками разбивали стелы и памятники, стремясь стереть разгромленный каганат из истории [2, с. 402].

5. Хазары — Русь. Мы мало знаем об их взаимоотношениях в контексте информационного противостояния. Однако можно предположить, что, например, Повесть временных Лет могла использоваться как средство идеологического противостояния, рассчитанное на элиту и образованных людей. Обращаясь к полуполюгендарному эпизоду выбора религии князем Владимиром, можно сделать предположение, что хазары в свое время доминировавшие в регионе, в том числе и идеологически, ко времени княжения Владимира значительно потеряли свое влияние, что отчасти могло обусловить выбор князем христианства, а не иудаизма.

6. Половцы — Русь. В Повести временных лет половцы называются «погаными», что со временем приобрело иной, негативный смысл, вероятно, заложив идеологическую роль Руси, как оплота христианской цивилизации на пути кочевых орд варваров. Русские постепенно начинали воспринимать себя в качестве более цивилизованных носителей христианской культуры.

7. Монгольская Империя — Русь. Монголы и служившие в их войске многочисленные тюрки, при первом вторжении на территорию Руси, сперва обманули русских (в битве при Калке), разъединив, как меж собой, так и с союзными половцами. После же, уже в ходе полномасштабного вторжения, обманом и угрозами склоняли защитников городов к сдаче.

8. Казахи — Узбеки. События этого противостояния происходили в том числе на территории Южной Сибири, а значит могут претендовать на место в данном докладе. В 1509 году узбекский хан Мухаммед Шейбани объявил казахам газават [3, с. 27] (и де-факто установил своим фирманом экономическую блокаду), приказав не считать тех мусульманами. Сложилась парадоксальная ситуация, объявив мусульманский народ язычниками, Мухаммед Шейбани также по сути сделал так, что правила гуманизма в войне с едино-

верцами на казахов более не распространялись. Налицо явный пример дезинформации, поскольку нам известно о том, что на момент XVI века, как минимум элита формировавшегося казахского народа исповедовала ислам, чему может служить подтверждением дневник английского путешественника XVI века Энтони Дженкинсона [4].

9. Казахи — Россия. Существует мнение, что татарские муллы, посылаемые с XVIII века Российской империей в казахские земли, могли выступать в роли агентов российского влияния в степи [5].

10. Османская империя — Россия. Окружение Екатерины II выставило турок в свете варваров и угнетателей (Греческий проект Екатерины II, предполагавший в своей программе-минимум выселение турок на восток Анатолии, а в программе-максимум в обратно в степи). Николай I также отзывался о турках как о варварах. Россия активно влияла на умы подвластных Порте христианских народов: славян, греков и армян. В свою очередь, османы имели два канала воздействия на подданных российской империи: 1) влияние на российских тюрок-мусульман и, гипотетически, 2) воздействие на российских христиан через Константинопольского патриарха. Начиная со времен Русско-турецкой войны 1877 — 1878 годов, Российская империя активно использовала агитационные плакаты в качестве пропаганды. Наиболее ярким примером может выступить плакат времен Первой Мировой «Под стенами Царьграда», где карикатурно маленький турок в бессильной ярости негодует напротив победоносного российского солдата.

11. Турция — Россия. Не секрет, что Турецкая республика, практически со своего основания последовательно проводит политику пантюркизма. Это особенно актуально для современной России, поскольку далеко не всегда данная политика является безопасной для внутреннего единства российского общества и стабильности государства.

Ниже приведу классификацию инструментов информационных войн, выделенных в результате исследования истории тюрок России.

Инструменты информационных войн могут выделяться по следующим основаниям:

- по стратификационной адресации (пропаганда направлена на знать или же на простой народ);
- по административной адресации (своим подданным или чужим);
- по каналам и средствам;
- по характеру (дезинформация, критика ценностей противника, устрашение).

В результате исследования выявлено событие, положившее начало появлению в тюркских государствах «идеологических программ», особенностей ментальности древних тюрок в противостоянии с оседлыми цивилизациями и между собой, а также отдельные аспекты взаимной идеологической борьбы между тюрками и Российским государством в более поздние периоды. Представлена классификация информационных войн, выделенная на основе примеров из истории тюрок России.

Обсуждение. Исследование выявило десять основных исторических прецедентов информационного противостояния в истории тюрков, проживавших в то или иное время на территории современной Российской Федерации. Вдобавок, было отмечено появление «идеологических программ» после распада Второго Восточно-Тюркского каганата. В исследовании была приведена классификация информационных войн, в соответствии с которой их, условно, можно разделить на группы, выделяемые по стратификационной адресации (как Повесть временных лет, направленная на образованную прослойку населения), административной адресации (дезинформирующий фирман узбекского хана Мухаммеда Шейбани, например, был направлен на своих собственных подданных), каналам и средствам (стелы Второго Восточно-Тюркского каганата), а также по характеру желаемого результата (устрашение и дезинформация, например, были инструментами при вторжении монголов). Полученные результаты в целом отражают заявленные цели исследования, хотя требуют дальнейшей разработки.

Заключение. Информационные войны в контексте истории тюрков России, кроме всего прочего, проявляются в противостоянии ментальностей (изначально — кочевого и оседлого миров, позже — также как религиозное и политическое противостояние). Дальнейшее направление исследования этой проблематики видится в более фундаментальном и детализированном подходе к изучению исторических примеров информационного противостояния тюрков России, в выявлении связи особенностей ментальности, характерной для представителей различных тюркских этнических групп, с предпочитаемыми ими инструментами ведения информационных войн, а также в активном применении формализованных методов с использованием статистической обработки данных.

Список источников

- [1] Ерофеева И.В. *Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг. Сборник исторических документов. В 2 т. Т. 1. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг.* Алматы, АО «АБДИ Компани», 2014, 403 с.
- [2] Гумилев Л.Н. *Древние тюрки.* Москва, АЙРИС-пресс, 2021, 560 с.
- [3] Атыгаев Н.А. *Казахское ханство: очерки внешнеполитической истории XV–XVII веков.* Алматы, Евразийский научно-исследовательский институт МКТУ им. Х.А. Ясави, 2023, 225 с.
- [4] Дженкинсон Э. *Путешествие в Среднюю Азию.* URL: https://drevlit.ru/texts/d/djenkinson2_2.php (дата обращения 09.09.2025).
- [5] Речкин И.А. Мусульманская политика российских властей в казахской степи (конец XVIII в. — 60-е гг. XIX в). *Вестник Омского университета*, 2006, № 2, с. 80–84.